

Сказав это, Цзи Тин повёл Цзинь Гуанъяо и Лань Сичэня внутрь, подал хороший чай и поставил несколько тарелок с закусками.

Как только они сели, Цзинь Гуанъяо без церемоний схватил одну из закусок и начал жевать, надувая щёки.

Лань Сичэнь:

— Господин Цзи, я не буду ходить вокруг да около. Мы пришли поговорить о деле в деревне Жакаранды.

Рука Цзи Тина, державшая чашку, на мгновение замерла, но он тут же взял себя в руки, и в голосе его появились нотки раздражения и пренебрежения:

— Я, Цзи Тин, всего лишь хочу взять несколько наложниц. Неужели господин Лань собирается вмешиваться и в это?

— Я не имею этого в виду. Но вы, господин Цзи, должны понимать: каждый раз, когда вы женитесь, невеста пропадает без следа, и её судьба неизвестна.

— Ну и что? Это не я их похищаю. Вместо того чтобы задавать мне вопросы, господин Лань, лучше бы вы поймали этого вора. Тогда никто больше не будет пропадать. Если вы поймаете его и вернёте невест, я щедро вознагражу вас.

Лань Сичэнь был раздражён, но сохранял спокойствие. Цзинь Гуанъяо вовремя усмехнулся, и насмешка его была очевидна.

— Господин Цзи, ваше состояние — капля в море для клана Лань. Даже если вы разоритесь, не заставите их прийти к вам для изгнания призраков. — Он сделал паузу, затем продолжил:

— Господин Цзи, вы, видимо, неправильно поняли. Мы пришли не для того, чтобы помешать вам жениться, а чтобы помочь избавиться от призрака. Мой друг не очень умеет говорить, так что женитесь, сколько хотите, мы не будем вам мешать.

Говоря это, он заметил, как Лань Сичэнь бросил на него сердитый взгляд, но сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил:

— Я слышал, ваша супруга в последние годы не очень хорошо себя чувствует.

Цзи Тин вздрогнул, поднял глаза на Цзинь Гуанъяо и увидел, что тот выглядит искренним. Он понял: собеседник оставляет ему пространство для манёвра, не напрямую упоминая о бесплодии его жены.

— Да, в последние годы её здоровье действительно ухудшилось. — Он взял чашку и сделал глоток. — Господин Се, судя по всему, вы тоже человек светский. Конечно, я не хочу вас обидеть, но для нас, простых людей, продолжение рода и выполнение воли предков — самое

важное. Поэтому иметь несколько жён и наложниц — нормально. Думаю, вы понимаете.

В этот момент взгляд Лань Сичэня упал на Цзинь Гуанъяо. Тот смущённо засмеялся и кивнул, соглашаясь. Когда он посмотрел на Лань Сичэня, тот уже пил чай, словно грозный взгляд его был лишь игрой воображения.

Цзинь Гуанъяо:

— Могу я осмотреть вашу супругу? Я немного разбираюсь в медицине.

Цзи Тин на мгновение замер, но тут же взял себя в руки:

— О? Господин Се знает медицину? Хорошо, пусть он осмотрит её. Люди, позовите госпожу.

Через некоторое время в комнату вошла женщина в простой одежде, с опущенным взглядом. Она была красива, но лицо её было бледным, с толстым слоем румян, который не мог скрыть болезненный вид.

Цзинь Гуанъяо начал осматривать Цзиньмин, проверяя пульс. Через некоторое время он почувствовал что-то странное, но не показал этого. Он убрал руку и покачал головой.

— Прошу прощения, господин Цзи, мои знания в медицине ограничены, и я не могу решить проблему вашей супруги.

Цзи Тин не удивился, ожидая такого результата.

Цзиньмин встала и поклонилась:

— Благодарю вас, господин Се, за ваши усилия. Я плохо себя чувствую, поэтому пойду отдохнуть.

Цзи Тин кивнул. Цзиньмин посмотрела на него, в глазах её читалась сложная гамма эмоций, но в итоге она ушла.

Лань Сичэнь:

— Господин Цзи, прошлое уже не изменить. Мы хотим узнать, что происходило каждый раз, когда пропадали невесты.

— Мои слуги говорят: каждый раз, когда невесту похищали, в воздухе появлялись цветы жакаранды, поднимался сильный ветер, и всё окутывалось густым чёрным туманом. Они не могли открыть глаза и двигаться. Существо, похоже, атаковало их кнутом, и каждый раз они возвращались с множеством следов от ударов.

— Кнут? Что-то ещё? Я слышал, вы приглашали практикующих для поимки этого существа, но даже не видели его.

— Верно, господин Лань. Это существо очень хитрое, мы даже тени его не видели.

Цзинь Гуанъяо, сидевший рядом, молча продолжал есть закуски, не вмешиваясь в разговор.

Лань Сичэнь:

— Не волнуйтесь, господин Цзи, мы сделаем всё возможное, чтобы поймать его.

Цзи Тин встал и поклонился:

— Тогда благодарю вас, господин Лань. Прошу прощения за мою грубость.

Лань Сичэнь мягко улыбнулся:

— Не стоит. — Посмотрев на время, он добавил:

— Уже почти полдень, так что мы...

Цзинь Гуанъяо быстро перебил его, с улыбкой сказав:

— Пора поесть, господин Цзи. Мы бегали всё утро, даже не позавтракали. Теперь я просто умираю от голода. Не могли бы вы...

Цзи Тин тут же понял и громко рассмеялся:

— Господин Се, вы действительно прямой человек. Оставайтесь на обед, позвольте мне как следует вас угостить. Решено.

— Тогда я заранее благодарю вас, господин Цзи.

— Хорошо.

Сказав это, Цзи Тин вышел, чтобы приготовить обед.

Лань Сичэнь хотел отказаться, но затем подумал: Се Вэньяо не стал бы просто так создавать проблемы. Наверное, он что-то заметил.

— Ты что-то обнаружил? Что-то не так с его женой?

Цзинь Гуанъяо удивился и поднял бровь:

— Лань Сичэнь, ты меня хорошо понимаешь.

Лань Сичэнь не стал развивать тему, сказал:

— В доме я не заметил ничего подозрительного. Судя по словам Цзи Тина, это не похоже на действия злого духа. Свадьбы обычно проводятся днём, а злые духи, обладающие сильной иньской энергией, не появляются при ярком свете. Это существо не простое.

— Да. Когда я проверял пульс госпожи Цзиньмин, заметил: он то сильный, то слабый, нестабильный. Кроме того, в животе её ощущается сильный холод. Если бы её осмотрел обычный врач, он бы точно сказал, что это бесплодие.

— А ты что думаешь?

— Это не просто бесплодие. Я почувствовал в её пульсе мёртвую энергию. Проще говоря: она, возможно, перенесла тяжёлую болезнь, которая могла бы её убить, но она выжила. Однако последствия болезни остались и до сих пор не исчезли. Бесплодие может быть одним из таких последствий.

Лань Сичэнь вспомнил, как вёл себя Цзи Тин:

— Цзи Тин знает о болезни своей жены, но скрывает это. В этом что-то есть.

— Да, скорее всего. Он, вероятно, думал, что я, молодой парень, не смогу понять ничего, кроме бесплодия, поэтому не удивился.

Лань Сичэнь посмотрел на его профиль и спросил:

— Я и не знал, что ты так хорошо разбираешься в медицине.

Цзинь Гуанъяо махнул рукой, не придавая значения:

— Не скажу, что я мастер. Просто долго болел и научился.

Лань Сичэнь был удивлён:

— Долго болел и научился?

— Да, в детстве, когда я был на ночной охоте, со мной произошёл несчастный случай, и я получил травму.

В этот момент Лань Сичэнь вспомнил разговор Се Юня и Се Минхуэя о том, что у Се Вэньяо нет духовной силы и он не может практиковать совершенствование.

— Ты не можешь поглощать духовную силу и практиковать совершенствование из-за той травмы?

— Да, но это уже давно прошло. Зачем об этом говорить? Разве без духовной силы нельзя бороться с демонами? Посмотри на Вэй Ина — он до сих пор жив и здоров, уничтожает демонов и мертвецов. Ходячие мертвецы боятся его. Если я не могу идти по пути совершенствования, разве я не могу выбрать другой путь?

Сердце Лань Сичэня забилося сильнее:

— Какой путь ты хочешь выбрать? — В голосе его появилась твёрдость.

Цзинь Гуанъяо, не придавая значения, полув шутку, полувсерьёз ответил:

— Если не совершенствование, то демоническое культивирование.

Услышав это, Лань Сичэнь схватил его за руку и пристально посмотрел в глаза:

— Если не совершенствование, есть тысячи других путей. Даже обычный врач может спасти жизни. Демонические культиваторы никогда не имели хорошего конца, и общество их не принимает. Говорить можно, но идти по этому пути нельзя.

Цзинь Гуанъяо удивился его реакции и почувствовал боль в руке, которую тот сжал. Он быстро ответил:

— Хорошо, хорошо, я просто пошутил, не собираюсь этим заниматься. Я понимаю, что правильно, а что нет.

Услышав его обещание, Лань Сичэнь немного успокоился.

<http://bllate.org/book/15301/1350134>